

Анот Т.
Орлеан, Франция

**ВЫСТУПЛЕНИЕ НИКОЛЯ САРКОЗИ
НА КОНГРЕССЕ ПО ВЫДВИЖЕНИЮ
ПАРТИЙНОГО КАНДИДАТА В 2007**

УДК 323(44)

Код ВАК 10.02.05; 10.02.19

Аннотация. Выдвижение Николя Саркози в качестве кандидата от UMP (Союза за народное движение) на президентских выборах 2007 года является поворотным моментом. Прежде всего, это ключевой шаг в его хаотичной политической карьере, в которой начался благоприятный период с 2002 года. По этому случаю Николя Саркози выступает с речью, в которой он признаётся в своей любви к Франции и даже упоминает наиболее уважаемых деятелей французского социализма. Он также раскрывает свою программу в области ряда социальных и экономических мер. Он хочет убедить избирателей в своей моральной чистоте и построить безупречную республику. Наконец, он ставит перед собой цель показать себя великим государственным деятелем, способным управлять своей страной.

Ключевые слова: Политическая коммуникация; выборы; Н.Саркози, Франция; внешняя политика; внутренняя политика; демократия; либерализм.

Сведения об авторе: Аното, Тома

Место работы: Университет Орлеана

Должность: аспирант

Контактная информация:

E-mail: anotothomas@hotmail.fr

Anoto T.
Orléans, France

**NICOLAS SARKOZY
ELECTED FOR THE CONSERVATIVE
CANDIDATE 2007: HIS VICTORY SPEECH**

Abstract. The Nicolas Sarkozy nomination by UMP to be its candidate at the 2007 presidential election is a turning point. Firstly, it is a pivotal step of a chaotic politic career that has known a prosperous period since 2002. On this occasion, Nicolas Sarkozy gives a personal speech in which he declares his love for France where he even mentions the most regarded people in French socialism. He also unveils many social and economical measures. He wants to convince the electors of his moral integrity and build up an irreproachable republic. Finally, his aim is to demonstrate that he is a great statesman capable of leading his country.

Key words: Political communication; elections; N.Sarkozy, France; foreign policy; domestic affairs; democracy; liberalism.

About the author: Anoto, Thomas

Place of employment: Orléans University

Position: post-graduate student

Выдвижение Николя Саркози в качестве кандидата на президентских выборах 2007 года от партии «Союз за народное движение» является поворотным событием. Прежде всего, это логическое заключение одной хаотичной политической карьеры, которая с 2002 года пережила благоприятный период. Но это также и отправной пункт предвыборной кампании, которая должна привести этого человека к цели, которую он никогда не скрывал: Елисейский дворец. Будучи не единственным обладателем подобной амбиции, Николя Саркози должен был завоевать первенство в своём лагере. Это событие для него – возможность стать неоспоримым лидером правых, поскольку он получает 98% голосов в ходе голосования членов своей партии. Конгресс проходит 14 января 2007 года в Париже в Выставочном центре Porte de Versailles. Место выбрано не случайно, потому как Жак Ширак произнёс там свою первую великую речь кампании 1995 года, в которой изложил свою программу. Николя Саркози захватывает это место, чтобы превратить его в отправной пункт кампании, столь же победоносной, как и кампания его предшественника.

Человеческое лицо

Николя Саркози получил крайне широкую поддержку в своём лагере. Отныне следует начинать собственно кампанию, приводя свои аргументы, скорее личного характера. Он очень

часто подчёркивает в своей речи «J'ai changé» – «Я изменился», что сопровождается описанием приобретённого опыта и достоинств, чтобы доказать одно: он чувствует себя готовым занимать президентскую должность.

С самого начала выступление ведётся в личном плане. Кажется, что кандидат обнажается в настоящей интроспекции, потому что он заявляет: «l'élection présidentielle est une épreuve de vérité» – «президентские выборы – это испытание истины». Он говорит: «Longtemps ce sont des sentiments que j'ai gardés pour moi, comme un trésor caché au fond de mon cœur [...]. J'imaginai qu'un homme fort se devait de dissimuler ses émotions» – «Долгое время я хранил эти чувства в себе, как сокровище, скрытое в глубине моего сердца [...]. Я думал, что сильный человек чувствует себя обязанным скрывать свои эмоции», затем, чуть позже, он раскрывает секрет: «Aujourd'hui j'ai compris que ce sont les faiblesses, les peines, les échecs qui rendent plus fort» – «Сегодня я понял, что именно слабости, горести, неудачи делают сильнее». Николя Саркози хочет показаться более чувствительным, говоря о тех трудностях, которые ему встречались, особенно в его политической карьере. Но вместо впечатления перемены, равно внезапной и доблестной, он тем больше подчёркивает всю ту силу и храбрость, которую он желает, чтобы ему приписывали. Николя Саркози

продолжает свою двусмысленную речь: «*On ne peut pas partager la souffrance de celui qui connaît un échec professionnel ou une déchirure personnelle si on n'a pas souffert soi-même. J'ai connu l'échec et j'ai dû le surmonter*» – «Нельзя разделить страдание того, кто переживает профессиональную неудачу или личный разрыв, если сам этого не перенёс. Я познал поражение и я смог его преодолеть». Под видом смягчения, даже некоего очеловечивания своего образа, он пускается в похвалы состраданию, давая понять, что ему он научился на своём опыте. Так, не говоря этого напрямую, он выставляет в выигрышном свете свою способность преодолевать препятствия и придаёт себе вид человека сильного и достойного доверия, на которого французы могут рассчитывать и который понимает их заботы. Следуя той же риторике, он заговаривает о «*l'écrasante responsabilité morale de la politique*» – «непосильной моральной ответственности политики». Хоть и было бы несправедливо отказывать Николя Саркози в таких качествах, как чувствительность и человечность, нельзя отрицать, что при их упоминании он старается восстановить «человечный» и «чувствительный» персонаж в воображении своих слушателей, будучи прекрасно осведомлён о своём образе жёсткого представителя правых. Так, Николя Саркози играет на эмоциональном регистре, чтобы тронуть свою аудиторию.

Он продолжает в том же ключе, когда рассказывает, как гордится тем, что он француз, на основе избранных эпизодов из истории Франции. Он упоминает, прежде всего, героев Сопротивления, основателей Пятой республики и мира в Европе по окончании Второй мировой войны. Он отдаёт честь великим героям, в которых воплощена Франция, как нация и как система ценностей. Указывая подвиг каждого, он говорит о них по очереди: Жорж Мандель, Ги Моке, Жанна д'Арк, Леон Гамбетта, Жан Мулен, генерал де Голль, Эмиль Золя, Виктор Гюго, Жорж Клемансо, Симон Вайль, аббат Пьер, Жорж Помпиду – и он заканчивает: «*La France, elle a le visage, l'âge, la voix de tous ceux qui ont cru en elle*» – «Франция – у неё лицо, возраст, голос всех тех, кто поверили в неё». За этим следует настоящее признание в любви, адресованное Франции. Это классическая стратегия в рамках президентского выступления, действительно, избранным зачастую становится именно тот кандидат, который сумел лучше других рассказать великую историю Франции, возвеличить её, чтобы почувствовал гордость народ, который слушает своего трибуна, прежде чем вынести вердикт. Николя Саркози вновь включает эпоху своих современников в более широкий исторический контекст, возведённый в ранг национальной судьбы. Так что следовать за ним означает следовать за всем рассказанным им блестящим прошлым, за теми великими людьми, которые прославились, кото-

рые заставляют гордиться принадлежностью к французскому народу.

Довольствуясь до сих пор торжественным «*La France*» – «Франция», Николя Саркози изменяет формулу до «*ma France*» – «моя Франция», чтобы лучше нариосовать видение своей страны, которое он пытается передать. Он говорит без всякого стеснения: «*Ma France, c'est celle de tous les Français sans exception. [...] Ma France c'est celle des Français qui votent pour les extrêmes non parce qu'ils croient à leurs idées, mais parce qu'ils désespèrent de se faire entendre*» – «Моя Франция – это Франция всех без исключения французов. [...] Моя Франция – это Франция французов, которые голосуют за крайние варианты не потому, что они верят их идеям, а потому, что они отчаиваются быть услышанными». После обвинений в том, что он ужесточает свои выступления с целью переманить избирателей, которые собираются голосовать за крайне правых, Николя Саркози становится защитником этих избирателей, реабилитируя их в ходе дебатов и обещая им своё внимание. Тем не менее, было бы поспешностью утверждать, что среди избирателей Национального Фронта находятся только разочаровавшиеся в крупных партиях правых и левых. У него также могут быть свои убеждённые сторонники.

Займствования в пантеоне французского социализма

Эта позиция обеспечивает Николя Саркози ряд недоброжелателей как среди левых, так и среди правых. Часто непредсказуемый в своих убеждениях, он пользуется случаем данного выступления, чтобы пересечь Рубикон наследия социалистов. Он заявляет: «*Ma France c'est celle des travailleurs qui ont cru à la gauche de Jaurès et de Blum et qui ne se reconnaissent pas dans la gauche immobile qui ne respect plus le travail*» – «Моя Франция – это Франция рабочих, которые поверили левым Жореса и Блюма, и которые не узнают себя в застывших левых, больше не уважающих труд». Что это – внезапное желание придать социальную окраску своему выступлению или провокация, адресованная социалистической партии, которая трудится над тем, чтобы защититься и позиционировать себя как партию рабочих? В любом случае, для Николя Саркози это средство ухватиться за исключительно важную тему в своей кампании. Чуть дальше он добавляет: «*la gauche qui jadis s'identifiait à lui [le travailleur] a fini par le trahir*» – «левые, которые некогда идентифицировались с ним [le travailleur], в итоге предали его». Все эти выступления – настоящие удары, наносимые левым, которые увидели, как на заводах на смену им приходят очень медиатизированные визиты Николя Саркози, который, иногда в каске строителя, идёт непосредственно на контакт с рабочими. Поворот ли это в политике Николя Саркози? Весьма сомнительно. Данный приём рассчитан на дестабилизацию левых, менее единых, чем пра-

вые и, как следствие, уязвимых перед лицом подобной атаки. Жорес и Блюм – это идеологические алиби, чтобы заговорить о политике в области труда, которую планирует Николя Саркози. Можно уверенно сказать, что он ни в коем случае не разделяет глубоких убеждений таких социалистов, как Блюм и Жорес. И всё-таки Саркози уточняет, для своего воинствующего партера: *«Mes valeurs sont les vôtres, celles de la droite républicaine»* – «Мои ценности – это ваши ценности, ценности республиканских правых», затем добивается своей цели: *«J’ai voulu faire entrer ces idées dans le patrimoine de la droite républicaine alors même que la gauche les délaissait»* – «Я хотел ввести эти идеи в достояние правых республиканцев, даже тогда, когда левые их оставляют». Николя Саркози не просто «берёт» идеи левых, он разрушает левых, описывая их как искаживших свою природу, даже сбившихся с пути истинного, отвернувшихся от идеалов прошлого, так что даже их самые выдающиеся представители не узнали бы себя в современном состоянии. Резонанс этого тем более значителен от того, что в начале своего выступления Николя Саркози хочет стать достойным наследником великой истории Франции. Пользуясь случаем, он хочет показать респектабельность правых и берёт некоторый реванш над тем моральным авторитетом, которым левые до сих пор пользовались. Победив правых, он хочет победить левых.

Программное выступление

Кроме того, Николя Саркози высказывается на целый ряд тем. В области внешней политики, он приветствовал великое решение Президента: *«Je veux rendre hommage à Jacques Chirac, qui a fait honneur à la France quand il s’est opposé à la guerre en Irak, qui était une faute»* – «Я хочу отдать должное Жаку Шираку, который сделал честь Франции, выступив против войны в Ираке, войны, которая была ошибкой». Итак, это «обращение» того, кто осуждал, во время визита в США, *«l’arrogance de la diplomatie française»* – «высокомерие французской дипломатии». В масштабе страны, он преумножает экономические и социальные меры с построением 700 000 квартир, чтобы *«résoudre en dix ans la crise du logement»* – «разрешить жилищный кризис за десять лет». Для пенсий по специальным категориям, предлагается их привести *«à égalité avec [celles] du secteur privé et de la fonction publique»* – «к соответствию с [пенсиями] частного сектора и бюджетной сферы». Он объявляет запуск *«service minimum»* – «минимального срока работы» в бюджетном секторе dans le service public и предлагает, чтобы *«une loi impose un vote à bulletin secret dans les huit jours du déclenchement d’une grève dans une entreprise, une université ou une administration»* – «через семь дней после объявления забастовки на предприятии, в университете или в администрации законом устанавливалось тайное голосование». По налоговому вопросу он говорит:

«Je veux que l’Etat soit contraint de laisser à chacun au moins la moitié de ce qu’il a gagné. Je veux un bouclier fiscal à 50%» – «Я хочу, чтобы Государство было обязано оставить каждому по крайней мере половину того, что он заработал. Я хочу установить фискальный щит на уровне минимум в 50%». Обличая систему иждивенчества, ответственность за которую, по его словам, несут левые, Николя Саркози хочет построить *«la République réelle, (...) qui fait plus pour celui qui veut s’en sortir et qui fait moins pour celui qui ne veut rien faire et dont la société ne peut accepter qu’il vive à son crochet»* – «действительную Республику, (...) которая больше делает для того, кто хочет найти выход, и которая делает меньше для того, кто не хочет ничего предпринимать; общество не может согласиться с тем, чтобы он жил за его счёт». Поднимая одну из тем, которые особенно нравятся воинствующе правым, он начинает склонять её на примере ищущих работу, говоря об *«l’obligation de ne pas refuser plus de deux offres d’emploi successives»* – «обязательстве не отклонять более двух последовательных предложений работы», под угрозой сокращения пособия по безработице. К этой *«République réelle»* – «действительной Республике», он хочет присоединить *«la République ou démocratie irréprochable»* – «безупречную Республику или демократию», несовместимую с *«les nominations de connivence»* – «сообщническими назначениями», уколов мимоходом главу государства за подобные обычаи; эти назначения должны делаться *«en fonction des compétences (...) [et] ratifiée[s] par un vote des commissions parlementaires»* – «в соответствии с компетенциями (...) [и] ратифицироваться голосованием парламентских комиссий».

Осветив таким образом мероприятия в различных сферах, Николя Саркози хочет и дальше следовать своему намерению работать со всеми аспектами французского общества и его трудностей. Он проповедует построение республики одновременно моральной и прагматической, гаранта справедливого и ответственного правительства. Его выступление – это также способ исправить те недостатки, которые ему приписывают: его атлантизм, оттенённый комплиментами в адрес Жака Ширака, и его экономический либерализм, который он умеряет, заявив о своём желании *«moraliser le capitalisme»* – «морализовать капитализм». Он также произносит проникновенное признание, склоняя свою любовь к Франции на очень личный лад. Он обозначает своё намерение обращаться к более широкому электорату, чем избиратели Союза за народное движение, посредством своих заимствований у левых. Главная цель этой речи – запустить кампанию, создав ему образ человека, готового принять самые высокие функции – функции президента Республики.

© Аното Т., 2008